Поцеловав ее, мужчина отпустил ее плечо и ушел.

Фэн Линг еще долго стояла у двери, ее щеки пылали. Она долго ошеломленно смотрела на закрытую дверь, пока наконец не вернулась в себя.

Она жила с Хином всего несколько дней. Но почему они чувствовали себя, как старая супружеская пара?

А ведь она с нетерпением ждала его скорого возвращения...

--

Семья Ли.

Старейшины сидели вместе.

"Наньхэн еще не вернулся?"

"Скоро. Он вернется в течение сегодняшнего дня".

"Мы должны обсудить этот вопрос с семьей Фэн. Когда мы решали проблемы с военными, благодаря внешнему виду семьи Фэн они не осмелились выйти за рамки. Брачный союз между двумя семьями должен быть заключен в конце концов. Разве ранее Наньхэн не говорил, что готов приступить к этому, как только пройдет восемнадцатая годовщина смерти их второй дочери? Сейчас уже далеко за восемнадцать. Если он действительно не хочет жениться на Фэн Минчжу и настаивает на этом пути, нам придется привезти кенотаф их дочери домой, даже если нам придется умолять их об этом. Мы не можем нарушить свое обещание. Кроме того, за ту помощь, которую семья Фэн оказала нам в этот раз, мы в долгу перед ними. Мы не можем больше откладывать это дело".

"Вы обсудили это со старшей парой Фэн? После того, как мы привезем кенотаф их второй дочери домой, пусть она сразу войдет в родовой зал семьи Ли. Мы будем охранять ее в течение трех лет, после чего их отношения прекратятся. В это время Наньхэн сможет жениться на ком пожелает. Не могут же они требовать, чтобы наш род Ли на этом закончился? В конце концов, он должен жениться на достойной жене!"

"Я обсудил это. Семья Фэн согласилась. Они только хотят найти дом для этого бедного ребенка. Поскольку Наньхэн был тем, кто поднял этот вопрос, он должен выполнить его. Поскольку он сказал, что будет охранять ее три года, мы будем действовать в течение трех лет.

Через три года он может жениться на ком пожелает, но в течение следующих трех лет он должен выполнять свои обязанности зятя семьи Фэн. Мы не можем обнародовать вопрос о его браке с кенотафом. Все, что мы можем сказать, это то, что он женат. Никому не позволено говорить, и мы не можем объяснить причину. Все это делается для того, чтобы защитить достоинство бедного ребенка и обеспечить для него чистое место. Я не думаю, что это требование выходит за рамки".

"Действительно. Кроме того, семья Фэн оказала нам огромную услугу во время инцидента со смертью командира. У Наньхэна нет причин для отказа, как и у нас. Давайте продолжим."

"Сначала дождись возвращения Наньхэна."

--

Небо постепенно темнело. Фэн Линг стояла на кухне и готовила миску лапши. За последние несколько дней ее навыки в приготовлении лапши значительно улучшились. Если раньше лапша почти всегда становилась сырой, то теперь она могла проверить, готова ли она, просто взяв несколько нитей и посмотрев на них. Она готовила всего несколько раз, пока Ли Наньхэна не было дома, но уже умела это делать.

Она насыпала немного приправы для лапши, которую купила в ближайшем магазине. Попробовав на вкус, она убедилась, что все в порядке, и отнесла миску в гостиную. Затем она поела, смотря телевизор.

В семь часов вечера, помыв посуду, Фэн Линг взяла на себя инициативу вымыть пол и прибраться в комнате. Хотя у нее была помощница, которая приходила раз в несколько дней, чтобы сделать работу по дому, она все равно по привычке наводила порядок.

Вдруг с дивана раздался звонок ее телефона. Взяв трубку, она увидела, что звонит Цяо Фэй, и на мгновение замешкалась, прежде чем ответить: "Брат Цяо?"

"Вышел поболтать?" Голос Цяо Фэя был низким, тяжелым и немного хриплым. Он звучал так, словно он был в дороге.

Фэн Линь проверил время: "Разве я не говорил ранее, что после ухода с базы XI, давай больше не будем встречаться. Я уже помог тебе однажды, брат Цяо.

Я помню, что вы человек, который хорошо знает свои границы".

На другом конце на мгновение стало тихо, прежде чем он ответил: "Я сейчас нахожусь в вашем жилом доме".

Фенг Линг была поражена. Она повернулась, чтобы встать перед окном от потолка до пола, и открыла его, чтобы выйти на балкон. Когда она посмотрела вниз, то увидела, что парковка заполнена рядами машин. Десятый этаж был не очень низким, но она могла ясно видеть, что там припаркован Bentley с включенными фарами.

Увидев машину, она сказала в телефонную трубку: "Ты должен вернуться. Будь то по работе или по личным делам, мы не должны больше встречаться. Брат Цяо, только не говори мне, что ты опять слишком много выпил".

"Эн, ты правильно догадалась. Ранее я выпил немного. Я также приготовил несколько напитков в машине. Не хочешь ли ты спуститься, чтобы разделить их со мной?"

"Ты должна знать, что я плохо переношу алкоголь. Даже если ты ищешь собутыльника, тебе не стоит спрашивать меня".

"Я хочу спросить только тебя".

"..." Фенг Линг потеряла дар речи: "Я вешаю трубку".

"Фэн Линг, я выпил алкоголь и не могу самостоятельно ехать обратно. Отправишь меня домой еще раз?"

Фенг Линг поджала губы. "Думаешь, я снова на это поведусь?"

Цяо Фэй слегка усмехнулся. "Ты научилась быть умной?"

Ли Наньхэн говорил, что Цяо Фэй был хорош в хитростях. Только сейчас Фэн Линг обнаружил, что он действительно хорош в хитростях. Ему не было стыдно использовать против нее такие обычные и слабые уловки. Неужели он думал, что она не поймет его, если он попытается издеваться над ней?

"Поскольку ты не можешь водить машину, я вызову кого-нибудь, чтобы отвезти тебя домой".

"Я хочу, чтобы ты только пил со мной; мне не нужно, чтобы кто-то еще отвозил меня домой".

По его тону она догадалась, что он действительно слегка пьян.

Неужели вопрос, возникший на вечерней вечеринке, так и не был решен? Его все еще подталкивали к женитьбе? Или это было что-то другое?

Фэн Линг не стала больше ничего спрашивать. К тому же, поскольку предыдущим делом занималась полиция, двадцать человек из преступного мира не должны были доставить много проблем.

Больше спрашивать было не о чем.

К тому же, когда рядом был Цяо Фэй, ситуация наверняка разрешилась благополучно.

Поэтому ей не о чем было спрашивать.

"Я иду спать. Брат Цяо, счастливого пути домой".

Сказав это, она сразу же положила трубку и выключила телефон. Затем она обернулась и бросила телефон на диван.

После часовой тренировки, принятия душа и подготовки ко сну было уже девять часов вечера.

Фэн Линг вернулась в главную спальню, чтобы закрыть шторы. По совпадению, окно здесь выходило в ту же сторону, что и балкон. Она опустила голову и сразу увидела, что машина все еще припаркована.

Однако фары были выключены, и машина спокойно стояла на месте.

Фэн Линг несколько секунд молча наблюдала за ней, а затем задернула шторы.

После того как она легла, ей было лень возвращаться к дивану, чтобы достать свой телефон. Она уставилась на люстру и после долгого раздумья встала и отдернула занавеску, чтобы взглянуть еще раз. Машина все еще была припаркована.

Во время их телефонного разговора она лишь призвала его вернуться. Она изложила все предельно ясно, но неужели это было бесполезно?

Ранее они уже договорились, что впредь не будут встречаться часто. Она тоже поможет ему только один раз.

Люди на XI базе всегда говорили: "Если хочешь что-то сказать, скажи прямо и никогда не отказывайся от своих слов".

Что он делал сейчас?

Фэн Линг встала и переоделась. Затем она взяла пальто, чтобы уйти.

Спустившись вниз, она направилась прямо к парковке, чтобы подойти к Бентли. Вокруг было мало света; все уличные фонари и освещение в этом жилом районе находились на небольшом расстоянии. Место казалось темным.

Она подошла, чтобы постучать в окно со стороны водителя.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2090883